

ГЛАВА 10

В туалете изначально было две лампы. Одна перегорела уже давно, а вторая, судя по всему, собиралась последовать её примеру: свет постоянно мигал, выхватывая из темноты лицо Чэн Сю. В этом неровном сиянии он казался ещё мрачнее, а взгляд был подернут зимним льдом.

Он стоял неподвижно, сверля взглядом Су Фэнчжоу, который вцепился в него, словно осьминог. Картина со стороны была — нелепее не придумаешь.

Фэнчжоу под этим взглядом чувствовал, как кожа на голове немеет, а по телу одна за другой бегут волны мурашек. Он и сам понимал, что малость переигрывает, но когда припёрло — гордость можно и в сторону задвинуть. Если дашь слабину, дело пойдёт куда быстрее.

Расчёт на «обаяние» сработал: пламя гнева Чэн Сю постепенно угасло, и тон его стал мягче. Он вытащил телефон и набрал номер.

Су Фэнчжоу, прислушиваясь, разобрал лишь обрывки фраз: «Хорошо, приезжайте. Я жду в больнице».

Он тут же соскочил с Чэн Сю и, обхватив его за талию, запротестовал:

— Я не поеду в больницу! Со мной всё в порядке.

Чэн Сю не ответил. Вместо этого он просто ткнул пальцем в его левое плечо.

Фэнчжоу взвыл от боли.

— И это ты называешь «всё в порядке»? — сухо осведомился Чэн Сю.

Су Фэнчжоу, сощурившись, уставился на него с обидой:

— Слушай, если хочешь меня добить, выбери место поудобнее! Ты хоть прицелился?

Сказано это было двусмысленно. Чэн Сю опустил взгляд и выразительно посмотрел туда, где «цель» находилась в свободном полете.

Заметив этот взгляд, Су Фэнчжоу инстинктивно сжал ноги и выпалил:

— Извращенец!

Толстокожего «извращенца» ругань не задела. Он молча взял Фэнчжоу за руку и вывел из туалета. Сунь Чан, получив негласный приказ, уже отправился за машиной.

В паре шагов от них застыли несколько человек. Увидев, как эта парочка выходит вместе, они вытаращили глаза так, что те едва не выскочили из орбит.

— Это... это же господин Чэн из кинокомпании «Минфэй»? — зашептались в толпе.

— А второй... лицо знакомое.

— О, это же тот актёр, который недавно премию взял. Стоп, а они разве не развелись?

—...

Обсуждение шло бурное, но Су Фэнчжоу, которого тащили прочь, ничего не слышал. Впрочем, даже если бы и услышал, ему сейчас было не до сплетен. Слово «больница» заполнило всё его сознание, вытесняя мысли и оставляя лишь смесь раздражения и тоскливой тревоги.

После того случая с похищением в детстве, он провёл в палатах почти полгода. С тех пор больницы вызывали у него необъяснимый, почти суеверный ужас: стоило лишь учуять запах хлорки, как он менялся в лице.

— Я не хочу туда, — пробормотал он, пытаясь высвободить руку.

Чэн Сю бесцеремонно затолкал его в машину и сел рядом:

— Ты что, маленький?

Су Фэнчжоу огрызнулся:

— Да я бы не отказался, если бы ты стал моим... папочкой. Папочкой-спонсором.

Чэн Сю взъерошил ему волосы:

— Слишком старый ты для сыночка.

Сунь Чан на переднем сиденье мучительно сдерживал смех, привычно вырубивая в сторону ЖК «Ванхай».

Всю дорогу Фэнчжоу пускал в ход всё своё красноречие: он шёл на любые уступки, предлагал

«территориальные компенсации» и клялся соблюдать ворох кабальных условий. Обещал сидеть дома, ложиться вовремя, меньше играть и есть всё подряд... разве что до обещания отдать последнюю рубашку не дошло.

Когда машина остановилась, Су Фэнчжоу вышел и тут же понял, что его обвели вокруг пальца.

— Ты меня обманул?!

Чэн Сю вышел следом, галантно придерживав дверцу и склонившись к нему:

— Разве я хоть раз сказал, что мы едем именно в больницу?

Су Фэнчжоу задумался. И правда... не говорил.

Он уже было выдохнул с облегчением, но стоило ему войти в гостиную и увидеть там врачей в белых халатах, как из самых глубин души вырвался немой вопрос: «А эти-то здесь что делают?!»

Чэн Сю приобнял его за плечи и прошептал на ухо:

— Я сказал, что не нужно ехать в больницу. Но я не обещал, что врачи не приедут к нам. Будь паинькой, иди присядь.

«Опять развёл...» — только и успел подумать Фэнчжоу.

Обследование показало, что рана Су Фэнчжоу начала воспаляться. Когда Сунь Чан проводил врачей и они остались вдвоём, Чэн Сю произнёс с непривычной строгостью:

— Не забудь, что ты наобещал в машине.

Фэнчжоу, которого за вечер дважды оставили в дураках, был не в духе.

— Я? Обещал? А доказательства где? — пошёл он в атаку.

Чэн Сю усмехнулся, достал телефон и нажал на воспроизведение:

«Клянусь, что с этого дня буду во всём слушаться Чэн Сю, сидеть дома...»

— Ах ты, торгаш проклятый! Ты ещё и записал всё?! — вскипел Фэнчжоу.

— На случай, если кто-то решит пойти на попятную, — невозмутимо ответил Чэн Сю.

***

Этой ночью Су Фэнчжоу снова не пустил его в спальню. Хочешь командовать? Пожалуйста. Но спать будешь на диване.

Чэн Сю, казалось, это ничуть не задело. С невозмутимым видом он взял подушку, одеяло и устроился в гостиной с ноутбуком.

Су Фэнчжоу после душа вернулся в спальню. На тумбочке у кровати стоял стакан молока. Он коснулся стекла — молоко было горячим, значит, принесли совсем недавно.

Сев на кровать, он принялся задумчиво ковырять кожу у ногтя на ноге, то и дело поглядывая на дверь. Из гостиной доносился мерный стук клавиш: новый сосед работал.

Гадать не приходилось — молоко принёс он. Вот только мотивы Чэн Сю оставались... туманными. Что за игру он ведёт?

Фэнчжоу так глубоко ушёл в свои мысли, что не заметил, как слишком сильно дёрнул заусенец. Кожа лопнула, он тихо охнул от боли.

Клацанье клавиатуры в гостиной мгновенно стихло. В следующую секунду послышались быстрые, почти встревоженные шаги.

Су Фэнчжоу не успел убрать руку, как в дверях выросла фигура Чэн Сю. Фэнчжоу попытался изобразить безразличие, но вышло не очень.

Чэн Сю посмотрел на него сверху вниз:

— Решил заняться членовредительством?

— Да уж, весьма изысканный способ, не находишь? — огрызнулся Фэнчжоу, поглядывая на сочащийся кровью палец.

Чэн Сю промолчал, обдумывая что-то своё, а потом медленно кивнул:

— Да. Мой собственный.

Он произнёс «мой собственный» с таким нажимом, словно это было поводом для гордости. Фэнчжоу встретился с его блестящим взглядом и, помедлив, выдал:

—... Больной.

«Больной» вышел из комнаты и тут же вернулся, держа что-то в руках.

Су Фэнчжоу не придавал этому значения — он был занят своим пальцем. Говорят, что боль в пальцах рук отдаёт прямо в сердце, но на ногах — до сердца вроде далеко, а саднит не меньше.

Пока он предавался этим философским раздумьям, край кровати прогнулся. Чэн Сю сел рядом, бесцеремонно притянул его ступню к себе на колени и, словно фокусник, вытащил кусачки для ногтей. Инквизитор превратился в педикюршу.

Чэн Сю склонился над его ногой. Свет лампы падал на его профиль, ресницы отбрасывали длинные тени, а в глазах мерцали блики.

Он работал невероятно бережно, почти не касаясь кожи.

Су Фэнчжоу онемел. В голове крутилась только одна мысль: «Что он творит? Чэн Сю... стрижёт мне ногти?! Да он точно не в себе!»

Лицо Фэнчжоу пылало. Сначала ему было неловко — так, будто его выставили голым на площади. А потом его словно в печь засунули — кожа стала пунцовой.

Он судорожно сглатывал слюну раз за разом. На лбу выступила испарина. Он принялся оттягивать воротник футболки, пытаясь хоть немного остыть.

Наконец, не выдержав, он выдавил:

— Я сам.

— Не дергайся, — отрезал Чэн Сю, придерживая его ступню. — Реально хочешь остаться калекой?

Су Фэнчжоу замер.

— Ладно, стриги. Но если поранишь — будешь отвечать!

— Тогда, может, лучше сразу отрезать? — хмыкнул Чэн Сю, не отрываясь от дела.

— Попробуй только!

Спустя пару минут эта экзекуция заботой закончилась. Су Фэнчжоу юркнул под одеяло и буркнул оттуда:

— Всё, проваливай. Я спать.

Чэн Сю убрал инструменты, но прежде чем уйти, потянул за край одеяла:

— Руки помыл?

— С какой стати мне их мыть перед сном? — возмутился Фэнчжоу. — Ну и зануда!

— Ты только что хватал себя за ноги.

—...

От возмущения он и забыл про это.

В итоге, под строгим надзором, Фэнчжоу пришлось вымыть руки и допить молоко. Только после этого ему «разрешили» отойти ко сну.

***

Видимо, события вечера были слишком бурными, потому что всю ночь ему снились кошмары. Его гоняли собаки через десять кварталов, он проваливался в канализацию, а когда с трудом выбирался, у края ямы стоял «кое-кто».

Этот «кто-то» с улыбочкой произносил: «Мой собственный».

— Бум! — от этой фразы Фэнчжоу снова полетел вниз.

Открыв глаза, он обнаружил себя на полу, запутавшимся в одеяле. Он почувствовал острую боль в копчике.

Телефон, висевший на зарядке у края кровати, разрывался от звонка. Фэнчжоу дотянулся до него и нажал «принять».

— Ты чего вчера пропал, даже не предупредил? — затарахтел Ду Фэн. — Я звонил сто раз, уже в полицию хотел заявлять.

Су Фэнчжоу, всё ещё лёжа на полу, проворчал:

— И что, заявил?

— Нет, побоялся зря тревожить органы.

—...

— Ну так что случилось-то? — не унимался тот.

Фэнчжоу стиснул зубы:

— Повязали меня.

— Кто?

— Кто-кто... Чэн Сю, конечно.

Ду Фэн ахнул:

— Он тебя что, избил?! Домашнее насилие?!

Су Фэнчжоу закатил глаза:

— Ага, избил. Жду, когда ты придёшь на опознание тела. Поторопись, а то не застанешь живым.

Слыша этот язвительный тон, Ду Фэн успокоился.

— Хватит паясничать. У меня для тебя отличные новости.

— Какие? — Фэнчжоу сейчас жизненно необходима была порция позитива.

— Вчера ужинал с тем заказчиком. Он обещал, что в следующих выпусках снова позовёт тебя на съёмки!

— Серьёзно?! — от радости Фэнчжоу попытался вскочить, но сделал это слишком резко и впился головой в угол кровати.

— Ой! — вырвалось у него.

— Ты что там делаешь? — спросил Ду Фэн.

— Да вот, получил сейчас порцию «домашнего насилия». Погоди, я сейчас сдачи дам.

Тут же в трубке послышались два глухих удара — «бам-бам» — это Фэнчжоу пнул кровать.

— А если бы тебя собака укусила? — осторожно поинтересовался Ду Фэн.

Фэнчжоу ответил, не задумываясь:

— Я бы укусил в ответ!

—...

Ду Фэн собрался с мыслями и спросил:

— Слушай, есть один вопрос... чисто из любопытства.

— Спрашивай.

— Вот с твоим-то интеллектом... как тебе удалось захомутать такого типа, как господин Чэн? Он же как ледяная статуя — неприступный.

Фэнчжоу заговорил тоном бывалого налётчика:

— Да чего там... штаны долой — и за дело. Одного раза мало — значит, повторяем на бис.

—... Ну ты и трепач.

Разгорячённый новостями от Ду Фэна, Су Фэнчжоу уже не чувствовал берегов.

— Хочешь подробностей? Рассказать, как всё было?

Он не успел закончить, как в комнате раздался другой голос:

— Может, ты мне расскажешь?

Су Фэнчжоу медленно обернулся и увидел Чэн Сю.

«Твою ж мать», — пронеслось в голове.

<http://bllate.org/book/17526/1693874>